

**ВЛАДИМИР
СМИРНОВ –
ЧЕЛОВЕК–ПОБЕДИТЕЛЬ**

Астана
2013

УДК 796.92
ББК 75.719.5
Ә 54

Выпущено по программе
«Издание социально-важных видов литературы»
Комитета информации и архивов Министерства культуры и
информации Республики Казахстан

Ә 54 Әли А. Владимир Смирнов – человек-победитель. – Астана:
ТОО «Общество инвалидов-Чернобылец», 2013. - 238 с.

ISBN 978-601-7185-73-2

Владимир Михайлович Смирнов - выдающийся лыжник, который впервые поднял флаг независимого Казахстана на Олимпиаде в Лиллехаммере. Благодаря вере в себя, невероятной силе воли и упорству, он преуспел не только в спорте, но и в бизнесе, у него прекрасная семья. В книгу включены последние сливки той «золотой эпохи» 90-х годов.

Благодаря своему трудолюбию и таланту, Владимир Смирнов взлетел на самую вершину Олимпа. И это позволяет ему сегодня общаться с людьми самого высокого ранга. Но он никогда не забывал о своих корнях. О том самом месте, откуда и начались его первые результаты. О тех, с кем он начинал большой путь. И город Щучинск тоже никогда не забывает своего доблестного сына. Можно кого угодно спросить на его малой Родине, что значит имя Владимир для них, ответ будет однозначным – он гордость и честь.

Владимир Смирнов надеется, что его читатель по достоинству примет описанную жизнь и его победы в спорте. Это простая и невыдуманная история, во главе которой лежит трудолюбие, честность и патриотизм. Старшему поколению она даст еще один повод вспомнить триумфальные минуты в Калгари, Лиллехаммере и Нагано, которые заставляли всю страну громко кричать от радости и аплодировать чемпиону стоя.

УДК 796.92
ББК 75.719.5

ISBN 978-601-7185-73-2

© Әли А.М., 2013
© ТОО «Общество инвалидов-Чернобылец», 2013

ОТ РЕДАКЦИИ

Дорогие друзья!

Открывая эту книгу, невольно получаешь всплеск позитивной энергии человека–победителя. На изломе истории Владимир Смирнов остался верным своей стране и подарил первую высшую Олимпийскую победу Независимому Казахстану.

Великий спортсмен к победе шел долго и упорно, самоотверженно проделав блестящий путь «От Щучинска до Лиллехаммера». Примечательно, что он сумел одержать победу не только в спорте, но и в бизнесе, к тому же из него вышел отличный семьянин.

Написав эту книгу, мы сумели узнать о Смирнове новые интересные факты. Как выяснилось, его таланты не ограничились прекрасными физическими данными, на любом уровне он может продемонстрировать знания иностранных языков, интеллектуальность, эрудированность и разносторонность. Легенда казахстанского и мирового спорта, общаясь с королями и президентами, в то же время остается простым в кругу своих друзей и близких.

В этой книге, начиная с детства, творческий коллектив постарался отобразить непростой жизненный победный путь Владимира Смирнова. В связи с этим, были привлечены представители 4-х государств, для кого Смирнов уже давно стал «своим»: Казахстан, Швеция, Норвегия и Россия. Мы уверены, что победный путь казахстанца послужит примером для всех. В преддверии Сочинской зимней Олимпиады Смирнов, как выходец из Советского Союза, без сомнения, поможет поднять дух спортсменов Российской Федерации и Казахстана, а его опыт пригодится всему мировому лыжному спорту и привлечет к спорту новые таланты.

Также выражаем искреннюю благодарность всем участникам в реализации данного проекта и тем людям, которые, несмотря на стремительный бег времени, смогли дать интервью и поделились своими воспоминаниями.

В мировой истории и в истории Независимого Казахстана, в памяти народа Владимир Смирнов – человек-победитель, покоривший вершину Олимпа.

На сегодняшний день Владимир Смирнов воспитывает новое талантливое поколение. Создана академия лыжного спорта и строятся новые лыжные трамплины. Надеюсь, что его деятельность и неугасимый огонь искренней преданности своему делу послужат в дальнейшем на благо развития страны, мирового спорта и за ним последуют новые олимпийские чемпионы.

*Руководитель данного проекта,
генеральный директор Али Абай Марамович*

Владимир Смирнов, руководитель данного проекта, генеральный директор Али Абай Марамович, организатор проекта Мукашева А., организатор проекта по выпуску Мусаханова М.

Один из авторов проекта Толеген А., руководитель дизайнерской группы Жихина Г. и Владимир Смирнов

Глава 1

ЗОЛОТОЙ БЕГ КАЗАХСТАНЦА

*/первые «шаги» в спорте, победы и поражения
мистера Смирре/*

ЮНОШЕСКИЙ СПОРТ И КОМАНДА «ДРУЖБА»

С команды «Дружба» начался совершенно новый период в моей жизни. Сегодня вспоминаю те годы с особым чувством ностальгии. Именно в 1979-м я сделал свой окончательный выбор в пользу спорта, и тренировки приобрели более серьезный характер. У меня появилась осознанная цель в жизни – стать Олимпийским чемпионом. Именно эта заветная мечта, которая не давала покоя атлетам еще в античные времена, заставляла все время двигаться вперед, несмотря на неудачи и поражения.

Ни для кого не секрет, что фортуна не сразу оказалась на моей стороне. Я несколько раз имел серьезные шансы покорить Олимп, но долгожданная золотая Олимпийская медаль далась ценой невероятных усилий... Произошло это в 1994 году, несмотря на то, что ведущие позиции во взрослом спорте я начал занимать намного раньше – еще в 1986, когда впервые выиграл этап Кубка мира и занял третье место в кубковом зачете по итогам сезона. Но об этом мы поговорим позже...

Итак, наступил 1979 год, и я впервые выехал за пределы родного Казахстана на Первенство СССР среди юношей в город Апатиты. Несмотря на то, что был младше своих соперников – мне было всего 15 лет, а остальным по 16-17 – я сумел занять третье и восьмое места. Показанные результаты соответствовали критериям отбора в команду «Дружба», в результате чего тренерский штаб пригласил меня на «просмотровый» сбор, на котором формировался окончательный состав на 1979-1980 годы.

В те времена «Дружба» фактически заменяла юношескую сборную СССР. Она была создана специально для того, чтобы готовить сильнейших ребят к выступлению на соревнованиях стран так называемого социалистического блока. Кубок «Дружбы» проводился ежегодно, в нем принимали участие юные лыжники со всего Советского Союза, а также из ГДР, КНР, КНДР и многих других социалистических республик. Попастъ в сборную мечтали мальчишки всего Союза, поэтому для меня было большой честью оказаться среди лучших, тем более что до этого мне ни разу не приходилось соревноваться на всесоюзном уровне. Но сиюминутная эйфория быстро сменилась

чувством страха перед неизведанным – нам предстояло впервые на долгое время уехать от своих родных и близких, и ощутить на себе все тяготы и лишения выбранной нами профессии.

Первый для всех нас учебно-тренировочный сбор проходил там же – в Апатитах. Самое главное отличие тренировок заключалось в том, что мы, еще «зеленые» парни, приехавшие из разных уголков нашей необъятной страны, каждый от своих «домашних харчей», приступили к централизованной подготовке. У нас появился четкий распорядок дня, начались двухразовые тренировки, утром – обязательно зарядка... Разве такой график можно было себе представить дома, где у каждого свои заботы, учеба, хозяйство?

Именно поэтому было очень важно не форсировать подготовку и не отбить у нас раз и навсегда желание к тренировкам. Тогда тренером команды был очень чуткий и опытный специалист - Валентин Владимирович Самохин, и, надо отметить, прекрасно справлявшийся с поставленной задачей. Впоследствии с Валентином Владимировичем меня связали очень теплые отношения и долгие годы совместной работы уже на самом высоком уровне. Но тогда, в 1979-м, никто из нас не знал своего будущего наставника, поэтому у всех по-настоящему дрожали коленки перед встречей с первым профессиональным тренером.

На «просмотровый» сбор были приглашены достаточно много ребят, проявивших себя на Первенстве СССР, из которых впоследствии должны были выбрать лучших. Список претендентов на место в сборной команде был торжественно зачитан на общем собрании. Среди них - Юрий Козырев, Алексей Ковалев, Анатолий Романов, Андрей Зенков, Андрей Непеин, Владимир Сахнов и другие. Позже Зенков и Непеин ушли в биатлон – оба стали чемпионами мира. А с Володией Сахновым, который также родом из Казахстана, нам суждено было пройти плечо к плечу от самого юношеского спорта вплоть до национальной сборной команды страны. Но на том первом сборе мы все встретились впервые, еще совсем не знали друг друга, потому что никто не выезжал дальше своего родного города или села.

Конечно, та обстановка, в которой мы оказались, для многих была очень напряженной и волнительной. У нас даже не было возможности звонить домой, но зато мы писали письма и рассказывали, как живем – по четыре-пять человек в одной комнате, и как много тренируемся, как нам не хватает мамы, папы, братьев и сестер. У меня, например, очень большая семья – четыре брата и три сестры - и по всем им я очень скучал, как и, впрочем, по своей беззаботной жизни, которая осталась в прошлом...

Нет, я не хочу сказать, что все страдали – ни в коем случае! Мы знали, зачем мы здесь и ставили перед собой конкретные цели - все хотели пройти отбор, но первые месяцы ушли на адаптацию к новым условиям. В отличие от остальных ребят, у меня почему-то была уверенность, что я должен попасть в команду. Наверное, потому, что я показал очень неплохие результаты, да еще и вдобавок был младше остальных претендентов. Так и произошло: по итогам сбора в Апатитах я вошел в состав команды, и с июня началась планомерная подготовка.

Первый сбор был в Раубичах. Как сейчас помню, в первый же день Валентин Владимирович устроил ужин и начал учить нас есть ножом и вилкой. Представляете, каково было наше удивление? В те времена мы уже начинали выезжать за рубеж, появляться в публичных местах, в кафе и ресторанах, поэтому было очень важно не ударить в грязь лицом перед местной публикой. Большинство ребят были родом из глубинки, где не слыхивали о каких-то нормах этикета, поэтому, на мой взгляд, данный шаг был оправданным со стороны тренера.

Вот так началось наше знакомство с юношеской сборной. А уже спустя восемь месяцев, я завоевал свою первую медаль Кубка «Дружбы» – «серебро» в гонке на 7,5 километров. А во второй гонке на 10 км финишировал девятым.

Уверен, что если бы не уникальное тренерское кредо Самохина и его исключительный педагогический дар, то все в моей спортивной карьере могло бы быть иначе. Я очень благодарен Валентину Владимировичу за этот присущий ему интеллектуальный подход к тренировкам. За то, что он научил меня слушать себя и правильно относиться к тренировочному процессу. Кто знает, как бы сложилась для меня спортивная судьба, если бы я попал к другому тренеру?

Многие грешат на советскую, а впоследствии и российскую лыжную школу, что из молодых спортсменов рано выжимают все соки, с юношеских лет требуют результатов, совершенно не думая о будущем, в то время как победы во взрослом спорте должны стоять во главе угла. Да, действительно такой недостаток был, есть и, наверняка, будет – результат всегда нужен сегодня и сейчас. Трудно сосчитать, сколько спортсменов не выдержали в свое время этого жесткого прессинга, так и не достигнув больших побед на мировом уровне. Яркий тому пример – Геннадий Лазутин, шестикратный чемпион мира по лыжам среди юниоров, который показывал прекрасные результаты, будучи юниором, но не сумел продолжить свою спортивную карьеру.

Возможно, причина заключается в том, что в СССР и в России всегда разбрасывались человеческими ресурсами из-за

огромной «фабрики талантов»? Это потребительское отношение к перспективным спортсменам объясняет тот факт, что скандинавские страны, имея численность населения, сравнимую с численностью населения одной лишь Москвы, побеждают нас на лыжне, да и не только на лыжне... Разве иначе обстоят дела в других видах спорта?

Но в «Дружбе» все было по-другому... Валентин Владимирович и весь тренерский штаб отдавали себе отчет в том, что мы, в первую очередь, – олимпийский резерв, поэтому нас надо беречь. Юношеский спорт – это всего лишь первый маленький шагочек в спортивной карьере, у всех юных спортсменов – свои индивидуальные психологические и физиологические особенности, поэтому ни в коем случае нельзя стремиться к сиюминутному результату.

В тренировочном процессе в годы «Дружбы» акцент делался, в основном, на освоении правильной техники, на понимании основ тренировочного процесса, на правильном восприятии тренировочной нагрузки – таким образом, создавался прочный фундамент для дальнейшей работы. Мы делали очень много технических упражнений, исправляли ошибки, накопленные годами бессознательных тренировок до этого, часами стояли и имитировали один шаг на месте. Подсед, мах, отталкивание, выход на ногу, прокат. Подсед, мах, отталкивание, выход на ногу, прокат ... И так снова и снова. На лыжах, на лыжероллерах и без них. Много внимания уделялось самочувствию спортсменов, нас всех учили прислушиваться к своему организму и делать правильные выводы из текущего физического состояния. Но мы и не замечали усталости, потому что нас кормили, одевали, обували, создавали все условия для полноценных тренировок, что служило серьезной эмоциональной поддержкой.

Несмотря на усиленные тренировки, мы умудрялись не отставать от школьной программы, и в этом снова заслуга Валентина Владимировича Самохина. Казалось бы, как можно совмещать серьезные занятия спортом с образованием? Пожалуй, здесь решающую роль сыграла именно личность нашего тренера. На всех сборах Валентин Владимирович ходил по школам, договаривался с местными преподавателями, чтобы они занимались вместе с нами в свободное от тренировок время. Он как никто другой понимал, что каждый из нас растет, в первую очередь, не лыжником, а человеком, и у всех у нас должна быть уверенность в своем будущем после окончания спортивной карьеры, поэтому он уделял очень много внимания воспитанию и образованию. И этот подход полностью оправдал себя.

Когда меня включили в юношескую сборную, передо мной начали открываться все новые и новые возможности, появились реальные

шансы попасть в юниорскую сборную, а затем – в национальную команду. Если родители поначалу были обеспокоены сделанным мною выбором и моим постоянным отсутствием дома, то затем к ним постепенно начинало приходить понимание, что это не сиюминутное увлечение, а главная цель в жизни. Дело в том, что у нас было восемь детей в семье, большое хозяйство – скот, огороды. Всех необходимо было прокормить, поэтому отсутствие еще одной рабочей силы воспринималось достаточно болезненно. Отец вообще долго не верил, что я смогу добиться каких-то серьезных результатов в спорте, но когда я начал высылать им свою спортивную стипендию, то у них уже не возникало вопросов, правильный ли я сделал выбор или нет. Они гордились моими успехами и впоследствии всегда меня поддерживали на выбранном мною пути.

Не секрет, что для многих юношеский спорт становится первым и последним этапом, потому что каждый рано или поздно встает перед выбором - получать образование и осваивать «гражданскую» профессию или рисковать и идти в спорте до конца? Ведь 15-16 лет – это возраст последнего класса школы. Но я не стоял перед выбором, кем стану в будущем. В «Дружбе» я четко осознал, что у меня единственный путь – стать профессиональным спортсменом.

ЮНИОРСКАЯ СБОРНАЯ СССР И ПЕРВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

Время в команде «Дружба» пролетело незаметно – мы много тренировались, ездили на сборы и выступали в многочисленных соревнованиях, наша жизнь приобрела совершенно новые краски! Наверное, именно о такой жизни мечтали тысячи мальчишек по всему Советскому Союзу, которые росли в годы золотой славы отечественного лыжного спорта и не пропускали ни одной телевизионной трансляции с Олимпийских игр и чемпионатов мира.

Казалось бы, еще недавно я сам примыкал к телевизионному экрану и любовался быстрым и красивым бегом по лыжне наших прославленных соотечественников – Веденина, Бажукова, Беляева, Кулаковой, Сметаниной, и именно одна из таких трансляций – из Олимпийского Инсбрука – сыграла решающую роль в моей судьбе.

Тогда бронзовую медаль на дистанции 30 км завоевал казахстанский лыжник Иван Гаранин, и это заставило меня задуматься о том, что в жизни нет ничего невозможного. Казалось бы, стать спортсменом такого уровня могут только избранные, и уж точно не из маленького казахстанского городка, - думал я. Но Гаранин доказал

обратное... Я подумал: если смог Гаранин, мой земляк, то почему не могу я?

Подумать только - спустя пять лет после той телевизионной трансляции, я уже был одним из лучших лыжников СССР в своем возрасте и целенаправленно готовился к выступлению на международных соревнованиях! Прошел ровно год в команде «Дружба», и в 1980 году меня досрочно включили в состав юниорской сборной СССР. Таким образом, в «юниорах» я пробегал целых пять лет вместо положенных двух - не трудно догадаться, что данный период жизни занимает очень важное место в моей спортивной карьере.

Вместе со мной в юниорскую сборную перешли Зенков, Непеин и Сахнов. С Володей мы продолжали жить в одной комнате и проводить вместе все свободное от тренировок время. Вообще значение фигуры Сахнова в моей спортивной жизни трудно недооценить. Уже сейчас я понимаю, как было важно встретить такого надежного друга, с которым мы были «не разлей вода» на протяжении долгих лет до попадания в национальную команду. Поначалу мой земляк и тезка Сахнов служил для меня образцом для подражания, ведь Володя на три года старше меня, а позже мы начали отлично дополнять друг друга. Именно ощущение плеча товарища помогало мне выдержать трудные моменты первых лет серьезных тренировок.

Будучи юниором, я познакомился с еще одним очень важным и близким для меня человеком – Алексеем Прокуроровым, который впоследствии стал моим главным спарринг-партнером и другом жизни. Судьба жестоко распорядилась с Алексеем: в 2008 году, будучи старшим тренером женской сборной России по лыжным гонкам, он погиб под колесами автомобиля, за рулем которого находился пьяный водитель. Для меня эта трагедия была очень сильным психологическим ударом, но дружбу с Алексеем нельзя забыть с течением времени – он навсегда останется в моем сердце как один из самых честных, добрых, открытых и преданных товарищей, с кем мне посчастливилось встретиться во время спортивной карьеры.

Пожалуй, одними из самых ярких впечатлений для всех нас в том возрасте были чемпионаты мира среди юниоров, в которых лично я принимал участие четырежды! Первый прошел в ФРГ - в городе Шонахе. Тогда команду тренировал Николай Петрович Аникин. Начиная со второго чемпионата, прошедшего в австрийском Мурау, команду возглавил Юрий Анатольевич Чарковский. Третье мировое первенство прошло в финском Куопио, а четвертое – в норвежском Тронхейме.

Надо отметить, что все юниорские чемпионаты мира прошли для советской команды очень успешно, и мы увозили домой львиную долю наград разного достоинства. Правда, несмотря на то, что в Мурао, Куопио и Тронхейм я уже ехал на правах одного из фаворитов соревнований, мне так и не довелось выиграть заветное «золото» в индивидуальных гонках, в то время как в эстафете дважды становился обладателем золотых медалей. Может быть, еще неокрепшая психология сыграла решающую роль, а может, удача была не на моей стороне. Но надо понимать, что юниорский период не был сколько-нибудь важным в плане результатов. Возможно, именно тот факт, что я не успел насытиться победами раньше времени, придал мне сверхмотивацию при переходе во взрослый спорт.

Из юниорского возраста я извлек самое главное: ощутил на себе дыхание большого спорта, научился правильно подходить к ответственным стартам, прошел очень хорошую школу перед самым главным этапом – своей взрослой профессиональной карьерой. Но слово «профессионал» в моей карьере занимает совершенно особое место, и об этом мы поговорим чуть позже. Быть профессионалом – это значит самому зарабатывать деньги и самому их тратить, быть в одном лице и спортсменом, и коммерсантом, и менеджером, независимым от каких-либо внешних факторов. На данный путь я ступил в 1991 году.

А в 1981 году в Шонахе мне было всего 17 лет, но я уже дважды финишировал в шестерке сильнейших. В индивидуальной гонке был пятым, показав лучший результат среди советских спортсменов, а в эстафете мы заняли четвертое место, причем на своем этапе я выиграл у Гунде Свана и вообще показал чуть ли не лучшее время по дистанции.

Мировое первенство в Шонахе запомнилось мне в первую очередь тем, что это были первые для меня гонки на высшем уровне. Я испытывал ни с чем не сравнимое волнение перед выходом на старт, ведь все соревнования, в которых участвовал до этого, были фактически «детским лепетом», по сравнению с чемпионатом мира. К тому времени мне казалось, что предстартовый мандраж уже давно остался позади, но именно в Шонахе ощутил его сполна, потому что защищал честь огромной страны и ощущал на себе очень большую ответственность. Скажу даже больше – у меня по-настоящему дрожали колени, как у школьника, впервые вышедшего на старт районных соревнований. Правда, слава Богу, ночь не была для меня бессонной, а ведь было и такое...

Помню, однажды в Первоуральске проходило Первенство СССР среди юниоров – первый отборочный старт, как раз на тот первый

чемпионат мира. За мной в тридцати секундах стартовал эстонец Пруал, который достаточно успешно выступал в то время. Так вот, я всю ночь не спал и думал, когда же он меня догонит. Разумеется, после таких волнений стоило мне только уйти на дистанцию, как он сразу меня настиг.

В Шонахе предстартовые волнения носили немного иной характер: я не знал, как подготовят лыжи, какую пару лучше выбирать, насколько готовы соперники из других стран, ведь с ними мне не приходилось соревноваться ни разу до этого. Считаю, что в итоге показал очень неплохой для дебютанта результат и попал в основной состав сборной на эстафету. Кстати, в то время эстафетная команда среди юниоров состояла из трех человек вместо привычных сегодня четырех.

Примечательно, что многие из ребят, которые поехали со мной в Шонах в составе сборной, вообще впервые выехали за рубеж, ведь до этого все соревнования проходили на территории Советского Союза или ближайших социалистических республик. Шонах же находился на территории ФРГ, за Берлинской стеной, а на Западе в то время уровень жизни был совершенно иной: магазины, витрины, развлечения, бары, рестораны! На советский менталитет, сформировавшийся годами железного занавеса, такая картина производила глубочайшее впечатление.

Забавный эпизод произошел с нами в немецком аэропорту, когда уже вылетали домой. В одном из киосков мы увидели эротический журнал – мало того, что на территории аэропорта, да еще и в свободной продаже! Невиданный случай для нас – граждан Советского Союза, в котором подобные аморальные вещи были в принципе исключены и жестоко пресекались по закону. Конечно, для нас, молодых советских парней, этот журнал был просто невообразимым аттракционом. Помню, как мы вытаращились на него, но взять с собой так и не решились – это было вообще сродни преступлению и каралось бы без всяких поблажек. Пока мы рассматривали картинки, нас уже потеряла делегация и чуть было не отправилась на поиски. Сейчас об этом, иначе как с улыбкой, и вспомнить нельзя.

Второй чемпионат мира прошел в австрийском Мурау в 1982 году. Тогда на лыжне блистал Андрей Асташкин, который стал чемпионом мира. Мало того, что Андрей был в прекрасной форме - получилось так, что в индивидуальной гонке он стартовал в первой группе и успел проскочить по «ледку». Я же стартовал в последней, четвертой, группе. Дело было в феврале... горы... ближе к полудню уже припекало весеннее солнышко... Одним словом, к моменту моего старта в лыжне уже не то что не было никакого «ледка» - там была настоящая вода!

В итоге мне пришлось довольствоваться лишь третьим местом, хотя был подготовлен очень хорошо. Несмотря на то, что та бронзовая медаль стала для меня первым серьезным трофеем в карьере, третье место в гонке было для меня равносильно проигрышу, потому что до этого выиграл все отборочные старты и ехал в Австрию одним из фаворитов. Пусть я по-прежнему был младше всех, но в голове уже созрел для больших побед и хотел соревноваться с более старшими спортсменами, не обращая внимания на разницу в возрасте. В эстафете мне удалось взять реванш за неудачное выступление в первый день соревнований, и на своем последнем этапе я показал абсолютно лучший результат по дистанции, опередив ближайшего преследователя аж на полминуты. В итоге принес команде «бронзу», несмотря на солидное отставание после первых двух этапов. Всего пять секунд мне не хватило, чтобы опередить норвежцев, а шведы, завоевавшие «золото», финишировали в двадцати секундах передо мной.

Сразу из Мурау мы поехали на первую Спартакиаду народов СССР среди юниоров в Красноярск, где успели принять участие только в эстафете. В той гонке сборная команда Казахстана, в составе которой я выступал, выиграла золотые медали, чему мы были несказанно рады. В заключительной гонке Спартакиады наш победный запал поддержал Володя Сахнов, который выиграл марафон. В те времена всесоюзные спартакиады проводились один раз в четыре года и фактически служили для всех советских спортсменов «национальными» Олимпийскими играми. Спартакиады и задумывались именно в качестве «генеральной репетиции» к Олимпиадам, чтобы спортсмены имели возможность проверить свои силы на высшем уровне. Те годы были настоящей славой для казахстанского лыжного спорта, ведь, помимо меня, за нашу республику выступали такие сильные спортсмены, как Володя Сахнов, Игорь Шерстнев и Игорь Медведь. Вчетвером мы входили в число лучших лыжников СССР, поэтому «золото» в эстафете в Красноярске было вполне заслуженным результатом для нас.

1982 год запомнился еще и тем, что я впервые принял участие во взрослом этапе Кубка мира, ощутив, таким образом, на себе конкуренцию сильнейших спортсменов тех лет. Этап проходил в Давосе в самом начале сезона - 18 декабря. Я бежал гонку 15 км и занял 18 место. Несмотря на весьма посредственный результат, для меня было большой честью оказаться в одной «обойме» с такими прославленными лыжниками, как Александр Завьялов, Николай Зимятов, Владимир Никитин, Василий Рочев, Юрий Бураков и Александр Батюк, причем я финишировал сразу за чемпионом мира

и двукратным обладателем Кубка мира Завьяловым! У нас была очень сильная команда, и тот факт, что мне доверили представлять страну вместе с такими именитыми спортсменами, несмотря на юный возраст, давал мне повод гордиться собой.

Безусловно, тот этап Кубка мира был лучшей школой для меня. Я считаю, что именно с Давоса начался мой плавный переход во взрослый спорт. Тогда я уже начал постепенно «наступать на пятки» лидерам национальной сборной, и они также понимали, что рано или поздно придет время давать дорогу молодым. Как раз в начале 80-х старшее чемпионское поколение начало постепенно передавать «эстафету» нам... Но мне еще предстояло отбегать два года в «юниорах», прежде чем я вошел в состав национальной команды.

В 1982 году меня призвали в армию, но я «отслужил» ровно три часа – принял присягу, оформил документы, получил форму и уехал на сбор. А ведь были и такие ребята в сборной, которые уходили в войска, а потом их не могли оттуда «вытащить». Например, Володя Сахнов задержался в роте на три месяца, в течение которых не мог полноценно тренироваться. Были ситуации и похуже... Но в принципе все, конечно, зависело от результатов, которые конкретный спортсмен показывал на лыжне. Когда речь шла о спорте высших достижений, то всем было очевидно, что интересы страны – превыше всего.

В том же году я начал выступать за ЦСКА как военнослужащий, а после окончания Казахского института физкультуры и военных курсов инструкторов спорта в Санкт-Петербурге получил свое первое офицерское звание – младший лейтенант. В 1986 году мне присвоили лейтенанта, в 1988 году, после Олимпийских игр в Калгари – внеочередное звание капитана и вручили орден «Дружбы народов». Потом я стал майором, а после Олимпийских игр-94 в Лиллехаммере, где выиграл олимпийское «золото» – подполковником, но только теперь уже Вооруженных сил Республики Казахстан. Наконец, после окончания спортивной карьеры в 1998 году, вернувшись из Нагано, я дослужился до звания полковника. Пусть мне не пришлось маршировать и носить портянки, но зато в спорте прожил не менее насыщенную трудовыми буднями жизнь, покрыв с лихвой все поправки, которые мне делали в армии и в институте.

Третий чемпионат мира проходил в финском Куопио в 1983 году, и я снова считался одним из реальных претендентов на золотую медаль в индивидуальной гонке, но на этот раз остановился всего лишь в шаге от верхней ступеньки пьедестала почета, заняв второе место. Тогда всех очень удивил Саша Ушкаленко – он «накатал» нам всем почти минуту на «пятнашке»! Я финишировал с проигрышем

48 секунд, а третьим за мной был Андрей Асташкин, проиграв Ушкаленко 56 секунд. Небольшим утешением для меня стала победа в эстафете, но так как я снова не покорил заветный рубеж, мне ничего не оставалось, кроме как тренироваться дальше, не покладая рук. В том году в состав сборной был впервые включен Алексей Прокуроров – именно там, в Финляндии, мы с ним и познакомились.

На мой последний чемпионат мира среди юниоров в норвежский Тронхейм в 1984 году команда СССР отправилась безоговорочным лидером. В сборной со мной были Алексей Прокуроров, Александр Ушкаленко и Геннадий Лазутин. В том году я еще больше упрочил свои лидерские позиции, впервые в своей карьере поднявшись на пьедестал почета на взрослом этапе Кубка мира. Это было в Мурманске. Если не ошибаюсь, этот этап впервые в истории проводился на территории СССР, и я сумел занять второе место вслед за Михаилом Девятьяровым. Я помню ту гонку очень хорошо, она прошла на высоком уровне. Мы, конечно, предполагали, что выступим на родной земле успешно, но результат превысил все наши ожидания... Первые четыре места заняли именно советские спортсмены, а в общей сложности в десятке сильнейших было восемь лыжников из СССР!

Мурманск просто стоял на ушах! Этот город всегда был Меккой лыжного спорта в нашей стране, и здесь всегда были лучшие болельщики, но то, что творилось на том этапе Кубка мира, было просто невообразимо! На лыжную трассу вышли, похоже, все местные жители – тысячи болельщиков живым коридором выстроились на всем протяжении дистанции! Весь длинный стартовый подъем, которым славится «Долина уюта», был усыпан людьми - снизу доверху! Лично у меня складывалось впечатление, что мы бежим не на улице, а в спортивном зале – так многолюдно и шумно было в тот день на лыжной трассе.

Естественно, никто даже и не думал продавать на лыжные гонки билеты, как сейчас. Болельщики приходили целыми семьями и очень тепло поддерживали своих соотечественников. Руководство города сделало все возможное, чтобы не ударить в грязь лицом перед сильнейшими спортсменами мира, и им это удалось. Наверное, именно поэтому я так люблю Мурманск, что здесь очень ценят и уважают лыжный спорт. В Мурманске я неоднократно становился абсолютным чемпионом «Праздника Севера» и всегда очень любил сюда приезжать, особенно в конце зимнего сезона, когда все важные гонки позади и можно по-настоящему насладиться праздничной атмосферой, без тяжелого груза ответственности.

Итак, в Тронхейме ничего не предвещало беды, и я почти был уверен в том, что достигну своей заветной цели, но судьба сыграла со мной злую шутку – я проиграл лидеру в индивидуальной гонке всего полторы секунды! На этот раз моим обидчиком стал немец Холгер Баурот. Как и в Куопио, горечь поражения немного смягчила золотая медаль в эстафетной гонке, но она вряд ли могла сравниться с «золотом» в индивидуалке, которое мне так и не суждено было завоевать в своей юниорской спортивной карьере. Но уже сейчас я понимаю, что лучше получать такие пощечины и учиться на собственных ошибках именно в юношеском и юниорском возрасте, нежели испытывать невезение в моменты, когда решается судьба медалей на взрослом международном уровне. Слава Богу, после выхода из юниоров я сумел достичь высот, которые до сих пор позволяют мне считаться одним из сильнейших лыжников планеты.

В методическом плане годы в юниорской сборной отличались большим количеством объемных тренировок, на которых мы закрепляли отработанную ранее технику. Тогда и не нужны были скоростно-силовые тренировки, потому что в те времена не было таких сумасшедших спуртов на финише. Уже позже, в середине 90-х годов, когда в программе соревнований появилась гонка Гундерсена, я начал отрабатывать именно финишный рывок. С появлением новой дисциплины все чаще и чаще судьба медалей решалась именно в финишном створе, а в юниорах и в первые годы во взрослом спорте длины дистанции вполне хватало для того, чтобы успеть выяснить все свои спортивные отношения до последних метров.

Помимо объемных тренировок, мы проделывали значительный объем функциональной, силовой и имитационной работы. Физических нагрузок стало, безусловно, больше, и требования к нам тоже возросли. Мы уже готовились к официальным международным соревнованиям, на которых было непозволительно не соответствовать высокому званию гражданина Советского Союза, поэтому с нас требовали результат. Пожалуй, мне было немного легче, чем остальным ребятам, потому что я был моложе всех, и эти требования лишь в последнюю очередь касались меня. Именно тот факт, что ко мне всегда относились снисходительно и чувствовали во мне перспективного гонщика, позволил мне выйти во взрослый спорт с минимальными «потерями», в то время как многие к окончанию юниорской карьеры выходили на пик своих возможностей.

Надо заметить, что именно в юниорском возрасте тренировки приобрели те характерные черты, которые не изменялись все последующие годы. Циклы были типичны вне зависимости от времен

года и мест сборов. Эта пресловутая «неделька» – шесть дней тренировок и один день отдыха – преследовала меня вплоть до того момента, пока я не решил отказаться от централизованной подготовки и начать тренироваться самостоятельно. Ну, а на протяжении десяти лет до этого у нас была одна и та же схема, проверенная годами: сбор – 21 день, после каждого – контрольная тренировка, на разезды по домам дается три-четыре дня и еще шесть дней отдыха, а потом – новый сбор, с одинаковыми тренировочными циклами. Понедельник – втягивающий день, вторник – разгрузочный, вторник и пятница – имитация, среда и четверг – роллеры, суббота – длительная. И так из года в год. С возрастом менялось только количество преодолеваемых нами на тренировках километров.

Места сборов были тоже одни и те же – Раубичи, Отепя, Белогорск (вкатка), Бакуриани. Главные отборочные старты, как правило, проходили в Свердловске, Первоуральске, Новосибирске, Мурманске, Апатитах, Мончегорске и Красногорске.

Подводя итог юниорскому периоду, я бы хотел сказать, что эта «пятилетка» сыграла огромную роль в моем становлении спортсмена высокого класса. Все тренеры, в первую очередь, видели свою роль в том, чтобы воспитать из нас будущих чемпионов, дать правильные знания по физиологии и нагрузке, научить правильно тренироваться, восстанавливаться, переживать победы и поражения.

«Еще не мужчина, но уже не мальчик» – вот как я охарактеризовал бы юниорский период своей карьеры. Нас всех согревали мысли о больших победах, но в то же время надо было много трудиться изо дня в день, чтобы приблизиться к заветной цели. Те годы были очень показательны для меня с точки зрения самоопределения. Именно за эти пять лет у меня созрело четкое понимание того, чего могу добиться в спорте, если буду стремиться к успеху. Ведь до этого было тяжело осознать свое спортивное будущее, соревнуясь внутри СССР, но как только мы начали выезжать на международные соревнования и конкурировать со спортсменами из других лыжных держав, то все встало на свои места. Большие победы виделись мне уже не так абстрактно, как раньше – я знал, что мне нужно делать, чтобы выйти на высший уровень мастерства.

В юниорах все было еще серьезнее, чем в «Дружбе»: нас экипировали с головы до ног – вплоть до парадной одежды – причем вся экипировка и инвентарь были от известных зарубежных производителей – «Adidas», «Odlo», «Fischer»... Нам выдавали кроссовки, теплую одежду – этого я никогда бы не мог себе позволить в семье, не будь я спортсменом, ведь нас было восемь детей на шею у родителей, и денег катастрофически не хватало!

Помню, когда нам выдали первые костюмы с большой надписью СССР на спине... Трудно описать словами, какую гордость мы испытывали, надевая эти вещи на себя. Поначалу, правда, я немного стеснялся, ведь одно дело ходить в таких костюмах в Москве, а совсем другое дело – у меня на Родине, в глубинке. Я думал: мало ли что про меня могут подумать окружающие? С какой это стати, мол, он вообще имеет право такие вещи носить? Но уже ближе к концу юниорского возраста, в 1983-1984 годах, я сам для себя решил, что имею полное право носить эти четыре буквы. Тогда я уже прочно обосновался в составе сборной, защищал цвета нашего национального флага на международных соревнованиях, причем являлся уже двукратным чемпионом мира в эстафете и неоднократным призером юниорского ЧМ в индивидуальных гонках.

Помимо экипировки, нам выплачивали еще более весомую, нежели раньше, стипендию, и я уже мог оказывать ощутимую финансовую поддержку родителям, братьям и сестрам. Кроме всего прочего, в конце сезона мы традиционно продавали свои лыжи – а нам выдавали на зиму четыре пары – и это служило серьезной прибавкой к зарплате. Посудите сами, с четырех пар получал около 1000 рублей, в то время как месячная зарплата моей мамы была менее 100 рублей в месяц. Одним словом, спорт становился для меня не только увлечением, но и средством заработка, появлялась определенная перспектива, что, безусловно, вселяло уверенность и в меня, и в моих родителей.

Навсегда запомню, как в 1984 году отец впервые приехал болеть за меня на всесоюзные соревнования – это была вечерняя гонка в Свердловске, с нее обычно начинался зимний сезон. До этого отец ни разу не видел живую звезд отечественного лыжного спорта, а я ему и говорю: «Приезжай! Я тебе всех покажу!». Он мне отвечает: «Да ну! Я их никогда не смогу увидеть!». И вот, наконец, у отца впервые открылись глаза на то, чем я вообще занимаюсь. Он приехал и обалдел... Вместе со мной по лыжне бежали все кумиры современности, он всех увидел своими глазами, более того, я его со всеми познакомил! И, представьте себе, я выиграл ту гонку! Гордости отца не было предела. Трудяга, комбайнер, он всю войну у меня прошел – воевал сначала в Европе, а потом и в Японии – но тут его глаза светились, как у пятилетнего ребенка! Для меня это были тоже незабываемые впечатления.

ПЕРЕХОД В НАЦИОНАЛЬНУЮ СБОРНУЮ СССР

После столь продолжительного времени, проведенного мной в юниорской сборной, наступил долгожданный момент перехода в национальную команду СССР. Для меня, как, впрочем, и для остальных спортсменов, которые доходили до этого заветного рубежа, это было во всех отношениях судьбоносным событием. Передо мной открывались бесконечные горизонты, спортивная карьера фактически начиналась с чистого листа, потому что все, чего достиг ранее, уже не имело никакого значения.

Во взрослом спорте все равны – здесь другие правила игры, здесь никто не делает скидку на возраст, здесь не важно, кем ты был раньше. Здесь ты либо пан, либо пропал. Разумеется, это создавало дополнительное психологическое напряжение, и если бы не мой авторитет, который я успел заслужить в предыдущие годы, мне было бы намного сложнее.

Моим первым тренером в национальной сборной СССР стал прославленный Борис Михайлович Быстров. Позже он перешел на должность начальника зимних видов спорта Минспорта СССР, а на посту наставника сборной его сменил Владимир Яковлевич Филимонов – не менее опытный и титулованный специалист.

Как я уже отмечал, для многих переход во взрослый спорт сопровождался не только большой физической, но и психологической нагрузкой. Меня этот стресс, к счастью, обошел стороной. Я всегда быстро привыкал к новым условиям, хорошо вливался в новый коллектив, ни с кем не конфликтовал. К тому же, надо отметить, атмосфера в команде была очень дружественной и комфортной – мы много общались в свободное от тренировок время, играли в карты, в шахматы, в шашки. В команде всегда был комсорг, который отвечал за наш досуг, за моральный дух и психологический настрой в команде.

Например, 7 ноября – а в советские времена этот праздник отмечали с особым размахом – мы всегда устраивали концерты. Мужская часть коллектива выступала перед девушками, а девушки – перед нами, причем подготовка к выступлению начиналась задолго до самого праздника. Дело в том, что День Революции всегда попадал на время вкатки – первого сбора на снегу, который, как правило, являлся самым продолжительным в году – поэтому было уместно немного отвлечься от затяжных тренировок и разрядить напряженную эмоциональную обстановку репетициями.

Утром в День Революции мы обязательно ходили все вместе на парад, потом тренировались, а вечером устраивали «капустник» с праздничным ужином. Наши театрализованные представления,

как правило, представляли собой небольшие номера, в которых мы подшучивали друг над другом и над нашим бытом. Например, традиционно шутили над тренерами – как они круглосуточно накидывали снег на трассу, над врачами – как они постоянно совали нам свои витамины, над массажистами – как они ворчали, когда мы не приходили вовремя на массаж, ведь у них всегда очень плотный график, и спортсмены приходят к ним друг за другом без остановки.

Все репетиции проходили после тренировок и служили хорошей эмоциональной подпиткой для нас. Пожалуй, больше всего инициативы на себя брала Люба Зимятова – она всегда отличалась своей активной позицией, семейным складом характера и неким «родительским» подходом к остальным членам коллектива. В Любе в те времена было намного больше материнства, благоразумия, потому что на сборах они с Николаем Семеновичем Зимятовым уже жили вместе, одной семьей, в отличие от остальных. Кстати, они часто приглашали нас всех к себе на чай с баранками после бани, у них все было как-то по-хозяйски, с любовью, как дома... Для большинства из нас этот уют и гармония были непривычными, но все без исключения получали колоссальное удовольствие от этих душевных вечеров и вспоминали о своем доме, родных и близких. Кстати, Любовь и Николай Семенович Зимятовы даже свадьбу сыграли на сборе в Раубичах! На недоуменные вопросы некоторых знакомых о причинах такого решения они всегда отвечали, что более удобного случая собрать всех самых близких друзей в одно время и в одном месте нельзя было и придумать!

Помню, как на одном из «капустников» мы все вместе пели песенку, сочиненную Любой Зимятовой, на мотив известной композиции Жанны Бичевской «Виновата ли я»:

Говорила тебе,
Говорила тебе,
Говорила тебе, что люблю
Лыжи, палки, лыжню,
И еще беготню,
Пропотевшую форму свою.

Помимо «капустников», на каждом сборе мы делали стенгазету, в обязательном порядке читали СМИ, на основе которых готовили политинформацию, делали вырезки важных новостей, одним словом, не скучали никогда, да и некогда нам было скучать. Куда бы мы ни ездили на сборы, везде организовывались встречи с коллективами местных заводов, фабрик, колхозов, общение с населением, с

ветеранами, с детьми и воспитанниками местных спортивных школ. Отношение к нам, как к лучшим спортсменам страны, было очень серьезное и уважительное, поэтому нас всегда приглашали для того, чтобы соотечественники могли брать с нас пример и перенимать наши лучшие стороны.

Вообще в сборной команде страны была очень яркая и насыщенная жизнь. Несмотря на то, что нас было всего по восемь человек (и мужчин и женщин), а также тренерский состав, все было, как на настоящем предприятии – в лучших традициях ленинского комсомола. Подобных встреч с болельщиками, на мой взгляд, очень не хватает современным спортсменам. Если раньше все были равны и никак себя не превозносили над остальными, то сейчас «сборники» представляются мне какими-то «небожителями». Тем временем, ничто больше не наполняет так положительной энергией и желанием побеждать, как тот заряд, который ты получаешь от тех, кто переживает за тебя во время соревнований.

Тогда настоящими звездами в команде и вообще в мировом масштабе были Николай Зимятов и Александр Завьялов. В состав сборной также входили такие титулованные лыжники: Юрий Бурлаков, Александр Батюк, Александр Чайко, Владимир Никитин и мой самый близкий друг и соотечественник Владимир Сахнов, а вместе со мной в команду пришли Владимир Мазалов, Андрей Асташкин и Михаил Девятьяров.

К тому времени, как я вошел в состав советской национальной сборной, Николай Зимятов уже был четырехкратным Олимпийским чемпионом и носил почетное звание «Король лыж»! Этот титул дается тем лыжникам, которым в рамках одного чемпионата мира или Олимпийских игр удастся выиграть две самые длинные гонки – 30 и 50 километров. Зимятов оформил такой золотой «дубль» на Олимпиаде в Лэйк-Плесида в 1980 году, и по праву считался одним из величайших лыжников современности.

Александр Завьялов также входил в число спортсменов, имеющих непререкаемый авторитет в мировых лыжных гонках – к тому времени он уже дважды становился обладателем Кубка мира – и по этому критерию ему не было равных в команде. Кроме того, он уже имел титул чемпиона мира.

Помню, когда они приезжали на некоторые сборы на своих собственных «Волгах». У Завьялова всегда была самая красивая машина – бежевая, с магнитолой и большими звуковыми колонками, на окнах – шторы, повсюду какие-то наклейки и всевозможные «примочки». Когда он распахивал двери, все вокруг начинали толпиться, чтобы посмотреть на его «ласточку». В комнате у